

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения Овчаровой Ольги Владимировны на тему: «Фрески Нерези (1164) и византийская живопись XII века» по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»

Фрески Нерези имеют всемирную известность, часто упоминаются на страницах популярных и научных изданий. Однако, как нередко бывает, известность не определяет полноценной изученности памятника. В представленной диссертации дана попытка рассмотреть живопись Нерези в тех аспектах, которые еще не получили разработки в научной литературе или были определены, но недостаточно изучены.

Методология исследовательницы — комплексная и включает в себя как иконографический и стилистический, так и историко-культурологический подходы. Привлекаются такие важные для средневековья источники как тексты византийских монастырских типиконов, рассматриваемые как фактор влиявший на искусство. Осмыслиется роль заказчика, создавшего в своей церкви аркосолий для погребения. Только такой подход позволяет вполне оценить характер сложного явления, ставшего предметом диссертации.

Обширная диссертация О.В. Овчаровой академически выстроена и состоит из Введения, трех глав, разделенных на несколько подпунктов каждая, и Заключения.

В первой главе «История изучения» дан интереснейший критический разбор многочисленной литературы, посвященной Нерези. Как бы ни был знаменит этот ансамбль, всего две монографии посвящены ему – И. Синкевич 2000 г. и Д. Барджиевой-Трайковской 2004 г. Подраздел, посвященный обзору восприятия стиля Нерези, имеет характер самостоятельного исследования и дает представление как о характеристиках

и терминологии, прилагавшейся к живописи Нерези, так и об эволюции взглядов исследователей на этот памятник. Раздел, посвященный иконографии, демонстрирует сфокусированность ученых лишь на некоторых сюжетах росписи. Эта глава позволяет увидеть противоречивость позиций известных ученых и отсутствие в византинистике единообразного взгляда на стиль, а также недостаточную изученность иконографии Нерези, что определяет актуальность избранной диссертанткой темы, целью которой является всестороннее изучение памятника – как его иконографии, так и стиля.

Вторая глава «Образ и стиль» посвящена стилистическому своеобразие Нерези, а также выяснению генезиса стиля росписей. В этой главе автор демонстрирует блестящее владение стилистическим анализом – методом, в большой степени утраченным в современной западной византинистике, но бережно сохраняющимся в русской. Препарируя произведения искусства как будто тонким лезвием острого ножа, автор выявляет особенности формальной художественной структуры и вытекающие из них образные характеристики, в целом убедительно обосновывая их историко-социальными и интеллектуальными перипетиями византийской истории комниновского периода. Отточенность, ясность и при этом яркость языка отражает многолетнюю скрупулезную работу автора над текстом диссертации и вызывает восхищение у читателя. Созданный исследовательницей высокохудожественный текст становится почти конгениальным рассмотренному художественному явлению – фрескам Нерези, а автор продолжателем традиции выдающихся отечественных ученых.

Метод стилистического анализа, используемый диссертанткой, чрезвычайно многообразен и включает в себя как анализ формы, пространства, времени, характера образов, так и способов воздействия визуальных образов на зрителя. Выявленные путем анализа черты

классического и экспрессивного в живописи Нерези выглядят вполне обоснованными и получают достаточное количество аналогий. В этой главе проявляется также новизна работы – в выявлении трех типов образа и двух художественных манер в Нерези. Единственное, в чем мы не совсем согласны: нам показалось несколько переоцененной степень влияния группы рукописей Коккиновафского мастера на сложение экспрессивного стиля в Нерези, хотя следует отметить, что диссертанткой отмечены и описаны и другие варианты «неклассического» в искусстве предшествующего периода.

Третья глава «Особенности иконографии. Фактор церковных споров» также демонстрирует новизну в интерпретации целого ряда сюжетов. Так, известный «Поцелуй мира» получает логичное истолкование как поцелуй скорее перед Причащением, а не перед анафорой, как его трактовал А. Грабар, хотя исследовательница не исключает и обобщенный характер этого сюжета – образ мира между клириками вообще, актуальный призыв в эпоху нестроений в Церкви, имевших место в середине XII в. Введение этого нового сюжета убедительно обосновывается призывом к единомыслию именно в понимании Евхаристии, особенно актуальному в период церковных споров XII в. о Жертве. Это находит подтверждение в дополнении в то же самое время, около Константинопольских соборов 1156-1157 гг., возгласа «Возлюбим друг друга!» словами «да единомыслием исповемы!» Также диссертанткой было обнаружено непосредственное участие ктитора Алексея Ангела Комнина в соборе 1166 г., что логично трактовано как его особая заинтересованность в богословских делах.

Вторая часть этой главы посвящена рассмотрению монастырского фактора, повлиявшего на программу росписей Нерези. Могущее показаться слишком подробным изложение изменений, произошедших в богослужебной традиции с VIII по XII в. нужно автору для того, чтобы показать, к какой традиции принадлежал устав монастыря Нерези, – убедительно доказана его вероятная зависимость от типика монастыря Богоматери Эвергитиды в

Константинополе. Этот подробный экскурс нужен автору также для пояснения роли Деисиса в нартексе, и святых как молитвенников о душе ктитора. Также важной нам показалась идея о связи фигур целителей с погребальной функцией храма, которая, как мы знаем, уходит корнями еще в росписи катакомб. Неизвестный прежде святитель в северо-западном компартименте убедительно идентифицирован как св. Валерий, идентифицированы и другие святые. Совершенно убеждает тезис автора о влиянии гимнографии (канона Великой пятницы), роль которой чрезвычайно увеличилась в описываемый период, а также гомилетических произведений (слова на Распятие и Погребение Георгия Никомедийского) на создание уникальной иконографии Оплакивания и появление ряда гимнографов на северной стене Нерези. Подчеркнуто воздействие возросшей роли монашества на количество, расположение и подбор преподобных и гимнографов. Безусловно, новаторским является сопоставление текстов поминальных служб с иконографией Деисуса, Агиосоритиссы и др.

Представленные в Заключении научные положения, сформулированные в диссертации – выводы диссертантки - достаточно обоснованы и демонстрируют значительное новаторство в изучении Нерези. Так, в диссертации показано видоизменение как классической, так и экспрессивной тенденций в живописи ансамбля. Абсолютно новой предстает выделенная исследовательницей «портретная» группа образов. Достоверными представляются и выводы о влиянии на искусство Нерези противоречивых тенденций времени – аристократизма, с одной стороны, и аскетических монашеских устроений и демократизма, с другой. Убедительны и выводы, касающиеся иконографии.

В качестве незначительных замечаний хотелось бы указать на вызывающие вопросы моменты, к которым относятся:

На с. 4 сформулированы задачи работы, одна из них – «попытаться расширить круг тех фресок Нерези, на создание которых могла повлиять

проблематика соборов 1156-1157 гг., а именно рассмотреть с этой точки зрения образ апостольского целования в «Причащении»». При такой постановке вопроса ответ на него уже дан в самой формулировке.

Порядок изложения материала во второй главе. Так, речь о стиле Нерези начинается с анализа стиля миниатюр Коккиновафского мастера, тогда как нам кажется, что логичнее было бы сначала описать особенности собственно нерезских росписей и затем уже выявлять их родство с предшествующими по времени миниатюрами этой известной группы рукописей. Также и очерк традиций благочестия, замечательный сам по себе, предваряет описание соответствующих черт в Нерези. На наш взгляд, логика исследования требует прежде определить явление, описать его, а затем уже искать его истоки. Также некоторое удивление вызывает выборочность примеров – подробно описаны такие сцены как Оплакивание, Сретение, Рождество Богородицы и даже Введение во храм, однако, такие шедевры как Преображение и Снятие со креста не получили никакого описания.

Вряд ли удачно употребление слова личное: личная поверхность, личной рельеф – вместо: поверхность личного, рельеф личного.

С. 157 Не канон святого, а канон святому.

С. 165 Церковь архангела Михаила в константинопольском монастыре Пантократора указана «примыкающей к монастырю с севера», что является, видимо, опечаткой – эта церковь примыкает с севера к южной церкви монастыря.

Сноска 629. Удивляет, что изложение евангельских сюжетов росписи Нерези дано в сноске, тогда как, конечно, интересные, но все же второстепенные для темы диссертации сведения об изменении богослужебной традиции в VIII-XII вв. и указания монастырских типиконов занимают 10 страниц основного текста.

С. 215 Икона Богоматери Агисоритиссы из монастыря Махейра на Кипре имеет и другой вариант датировки – около 1200 г., думается, более правдоподобный, нежели к. XI в.

С. 226 Название афонского монастыря Ксеноф вместо Ксенофонт

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости представленного диссертационного исследования, выполненного на первоклассном уровне. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» (по искусствоведению), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат соответствует тексту диссертации. В нем внятно изложены все основные положения работы.

Таким образом, соискатель Ольга Владимировна Овчарова заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения

доцент кафедры истории и теории христианского искусства

факультета церковных художеств ОЧУВО «Православный Свято-

Тихоновский Гуманитарный Университет»

Виноградова Елена Александровна

15.05.2018

Контактные данные:

Тел.: _____

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура»

Адрес места работы: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23б,
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет», кафедра
истории и теории христианского искусства факультета церковных художеств
Тел.: +7 499 148-45-13; e-mail: fch06@mail.ru

Подпись доцента Е.А. Виноградовой

Образовательного частного учреждения высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»
удостоверяю:

Заместитель начальника отдела кадров

Филатова А.А.

15.05.2018